

**ФГОУ ВПО
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИИ И ЖУРНАЛИСТИКИ**

ЛИТЕРАТУРА В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР–6

1-4 октября 2008 г.

Ростов-на-Дону

Материалы международной научной конференции

Ростов-на-Дону
2008

В.Д. Алташина
Санкт-Петербург

Автовымысел: от постмодернизма к классицизму

Автовымысел, недавно отметивший свое тридцатилетие, – термин соблазнительный и спорный одновременно, чрезвычайно модный в эпоху децентрации и смешения жанров. Он еще не вошел в употребление в России, но широко используется во Франции начиная с конца 70-х годов XX века, когда этот неологизм был впервые употреблен Сержем Дубровским. По определению Ф. Лежена, автовымысел обозначает довольно зыбкое пространство между романом и автобиографией [Lecarme 2004: 18].

Автовымысел предполагает конструирование, выдумывание, романизацию действительности, создание вымышленного произведения на основе реальных событий собственной жизни. Жак Лекарм, автор одной из наиболее поздних и основательных статей, посвященных происхождению и эволюции этого термина [Lecarme 2004: 13–23] предлагает две трактовки: узкую и широкую. В первом случае речь идет о полной омонимии автора – героя-рассказчика, когда вымышленность характеризует не само содержание, но его организацию, облечение в художественную форму. Тогда круг автовымыслов довольно ограничен (сюда попадают произведения как самого основоположника жанра, так и отдельные творения Селина («Ригодон»), Колет («Рождение дня»), Барта («Ролан Барт о Ролане Барте»). Расширительная трактовка основана на скрытой или неявно выраженной омонимии, при которой этот термин охватывает как автобиографические по сути своей произведения («Боль» Маргарит Дюрас, «Антимемуары» Мальро, «W, или Воспоминание детства» Перека), так и романы, например, «В поисках утраченного времени» Пруста и «Путешествие на край ночи» Селина.

Термин «автовымысел» широко употребляется как в критической литературе, так и самими авторами. Почти все ведущие писатели Франции последних десятилетий сказали свое слово в создании автовымыслов. Пьер Мишон вошел в литературу со своими «Миниатюрными жизнями» (1984), где, воссоздавая истории своих реальных персонажей, он прежде всего прослеживает свое становление как писателя. Филипп Соллерс вступает в игру с самого начала, назвав свое недавно вышедшее творение «Настоящий роман» (2007) и уточнив его жанровую принадлежность – «мемуары». Даже известнейший нарратолог Ж. Женетт поддался всеобщей моде, создав очередные «фигуры» в своем последнем произведении «Кавардак» (2006), которое представляет собой воспоминания и размышления в виде словаря. Известный автор интеллектуальных иронических детективов Даниэль Пеннак, преподаватель литературы в колледже, посвятил школьным воспоминаниям последнее, как всегда, ироническое и литературоцентричное произведение, удостоенное престижной премии Ренодо в 2007 г., – «Школьная тоска». Не говоря уже о таких скандально известных авторах, как Мишель Уэльбек, все главные герои которого носят имя создателя, что, по его признанию, дает возможность пережить в литературе то, что хотелось бы испытать в жизни, и

Фредерик Бегбедер, которому трудно ответить на вопрос: «Кто я?», поскольку некоторые считают, что он – Оскар Дюфрен (герой и рассказчик «Романтического эгоиста», 2005), другие же думают, что он – Фредерик Бегбедер [Beigbeder 2005: 31].

Но, как известно, всё новое – это хорошо забытое старое, и такие приемы как «воображаемая конфигурация», «конструирование действительности», «введение интриги» [Ricoeur 1984–1985] родились не в эпоху постмодернизма, но широко применялись мемуаристами и романистами XVII–XVIII столетий.

Так, например, «Мемуары» кардинала де Реца (1613–1679) были отнесены к жанру романа сразу же после публикации (1717), поскольку, по свидетельству современников, искажали историческую правду. Но, как считают психологи, искажения свидетельствуют о правдивости воспоминаний: не подвергается изменению только заученный текст, «легенда». Поскольку кардинал хочет представить прошлое в свою в нем роль в выгодном свете, оправдать свои поступки, то вступает в действие психологическая защита – подавление негативного. Он пишет не историю страны, но историю своей жизни, поэтому в поле зрения Реца оказываются лишь те события, в которых сам он играл активную роль; те же, в которых он не принимал участия или не проявил себя лучшей стороны, даже если они и очень значительны, изложены бегло.

Чтобы удержать интерес при чтении, автор разными способами стремится придать драматизм своему повествованию, вставляет яркие, трагические или забавные приключения, рассказанные кратко, но с большим мастерством. На фоне подчеркнуто нейтрального рассказа об исторических фактах вдруг возникает то или иное происшествие, причем, в погоне за увлекательным сюжетом, Рец, не задумываясь, жертвует правдой. Он относится к людям творческого типа, склонным к конструированию развернутых рассказов, способным на обман, признающим ценность индивидуального видения мира. Разумеется, произведение кардинала де Реца ни в коей мере не может быть названо «романом», но оно указало путь, по которому появились позже вымышленные мемуары, столь популярные в начале XVIII в.

Мадемуазель де Монпансье (1627–1688), пишущая частную цель своих «Мемуаров» (опубликованы в 1718 г.), неустанно напоминает, что пишет лично, что не попало в официальные истории и хроники, намеренно обходя то, что известно всем: мы знаем, как Людовика XIV в домашнем халате, но не найдем изложения событий Фронды, хотя мадемуазель останавливается подробно на своем триумфальном въезде в Орлеан, который, по ее мнению, принес победу партии, а по мнению историков, не имеет никакого значения.

«Мемуары» Великой Мадемуазель отличаются новизной и оригинальностью: она пишет не историю своего времени, но историю становления своей личности. Она пишет ее для своего удовольствия, не руководствуясь никакими правилами, кроме собственного вкуса и течения памяти. Разговорный регистр, обилие ярких сцен, ярких сцен, оригинальных портретов, зарисовок, рассуждений представляют те самые «воображаемые конфигурации», которые лежат в основе

автовымысла. Вспоминая свое прошлое, Мадемуазель преобразует и обогащает его всем тем, что имелось в арсенале ее литературного образования: обращаясь к приемам трагедии и авантюрного романа, она создает свой собственный миф.

«Мемуары» (опубл. в 1855 г.) Шарля Дюкло (1704–1772), имя которого связано прежде всего с одним из шедевров литературы XVIII века, романом «Исповедь графа де***» (1741), были написаны на склоне лет. Перед нами редкий для XVIII в. образец произведения, в котором говорится лишь об очень небольшом периоде, охватывающем детство и юность героя. Это произведение можно сопоставить со знаменитыми «Словами» Ж.-П. Сартра: в обоих случаях речь идет о зарождении интереса к литературе. Дюкло говорит, что он вовсе не хочет быть историографом, он всего лишь частное лицо, записывающее свои воспоминания. Он выбирает свободную форму для своего труда, не сковывая себя ничем, позволяя отвлекаться от основной нити повествования. Автор не прибегает к вымышленным конфигурациям и конструированию, он лишь художественно организует свой материал, что позволяет отнести это творение к первому разделу, выделяемому Лекармом, т.е. к подлинному рассказу о своей жизни.

Эпиграфом к знаменитому роману Дюкло «Исповедь графа де***» вполне могли бы стать слова, сказанные писателем о женщинах в его «Мемуарах»: «Я любил их всех и не презирал ни одну из них» [Duclos 1806: 44]. Обращает на себя внимание как общность героя, так и абсолютная идентичность позиции рассказчика. И в «Мемуарах», и в романе рассказчик сравнивает прошлое и настоящее, предоставляет себе полную свободу повествования, не смущаясь установленным порядком. Характерной чертой обоих является ирония как в отношении к себе, так и при изображении нравов эпохи. Несмотря на разные жанры и время написания, мемуары и роман роднит одно – общность подхода к осмыслению действительности, стремление показать не исключительное, а типичное. Дюкло, автор мемуаров, и рассказчик в романе – социологи, ибо они сознательно изучают общество, нравы и поведение людей.

Связь с мемуарной традицией в романе прослеживается совершенно очевидно, что проявляется в преимущественном описании окружающего мира, в наблюдательности, объективности, склонности к рассуждениям. Имя героя не называется прямо, но поскольку одна из возлюбленных называет его Карлос, т.е. испанским вариантом французского имени самого писателя – Шарль, то можно утверждать, что перед нами роман от первого лица, но созданный на материале собственной жизни, для которого характерна внутренняя общность автора и героя.

Если «Мемуары» Дюкло были написаны на склоне лет, то маркиз д'Аржанс (1704–1771) берется за свои воспоминания, не достигнув и тридцати, и вполне сознательно рассказывает лишь о своих юношеских приключениях. «Мемуары» д'Аржанса – его первая проба пера (1735), все остальное – романы, трактаты, размышления – появится позже. Д'Аржанс признается, что пишет лишь для собственного удовлетворения о событиях частной жизни, не стараясь представить

себя лучше, чем есть. Он описывает период своих «заблуждений» и завершает труд, когда наступает прозрение, когда он решает покинуть свет. Некоторые исследователи относят это произведение к жанру романа, однако, поскольку, с точки зрения «автобиографического пакта», формальности соблюдены, имеются все основания признать мемуары достоверными, хотя «автовымысел» не чужд писателю. Многие эпизоды из «Мемуаров» д'Аржанса, кажется, прямо сошли со страниц романа или, напротив, послужили сюжетами для романов в дальнейшем. Эмоциональные сцены здесь сочетаются с описаниями, рассказ о событиях – с их показом, действия – с рассуждениями. Повествование часто прерывается недолгими вставными историями, которые всегда имеют непосредственное отношение к происходящему, причем они могут быть рассказаны как автором, так и другим действующим лицом.

«Мемуары» д'Аржанса написаны в жанре любовно-приключенческого романа, с частой сменой мест, путешествиями, вставными историями. Они основаны на скрытой омонимии, но явно опираются на биографию автора, поэтому они представляют собой автовымысел в расширенном значении термина.

Герои романов аббата Прево – такие же чувствительные страдалцы, как и сам автор, а «кризисы его «Английского философа» (1731–1739) отражают поиски и метания писателя с 1717 по 1723 гг. – годы бурные, раздираемые противоречиями, в результате которых он, как известно, оказался в монастыре» [Stewart 2000: 55]. Аббат Прево сам отметил эту общность героя и автора в своем журнале «За и Против», где он писал: «Позволяю судить, какими должны быть в возрасте от двадцати до двадцати пяти лет сердце и чувства человека, который сочинил «Кливленда» в тридцать пять или тридцать шесть» [Stewart 2000: 55].

Крупнейший исследователь творчества Прево Ж. Сгар пишет, что в этом романе писатель через своих героев выражает самого себя; поэтому главным является не внешнее действие, но внутренний мир [Sgard 1968: 171], а все путешествия Кливленда служат метафорическим выражением его внутренних исканий, ибо сам Прево усиленно пытается разобраться в природе человека, раскрыть секрет счастливой жизни [Sgard 1968: 197].

Все герои Прево относятся к одному психологическому типу, их объединяет прежде всего чувствительность, характерная черта самого автора, который, изображая родственные души в своих романах, пытается понять самого себя.

«Обречена ли автобиография превратиться в автовымысел?» – на этот вопрос, заданный одним из современных исследователей, можно ответить, что автовымысел не столько будущее, сколько прошлое автобиографии, ибо авторы мемуаров и исповедей, дневников и романов на протяжении столетий крутят в калейдоскопе разные грани самих себя, складывая бесконечное «лего из эго».

Примечания

1. Argens, marquis d. Mémoires. Londres, aux dépens de la Compagnie, 1735.
2. Beigbeder F. Egoïste romantique. P.: Grasset, 2005.
3. Duclos Ch. Mémoires sur la vie de Duclos, écrits par lui-même // Duclos Ch. Oeuvres complètes : In 10 vol. P. : chez A.-A. Renouard, 1806. V. 10.

4. Duclos Ch. Les Confessions du comte de *** // Romanciers du XVIII siècle: In 2 vol. P.: Pléiade, 1965. V. 2.
5. Montpensier Mlle de. Mémoires // Collection des mémoires relatifs à l'histoire de France depuis l'avènement de Henri IV jusqu'à la paix de Paris conclue en 1763. Par M. Petitot. Paris : Foucault, 1824. V. XL-XLIII.
6. Prévost A.-F. Le Philosophe anglais, ou Histoire de Cleveland // Oeuvres : In 8 vol. Grenoble : Presse Universitaire, 1978-1986. V. II.
7. Retz. Mémoires du cardinal de Retz, contenant ce qui s'est passé de remarquable en France pendant les premières années du règne de Louis XIV Nouvelle édition exactement revue et corrigée : In 4 vol. Genève: chez Fabry et Barillot, 1777.
8. Lecarme J. Origines et évolution de la notion d'auto-fiction // Le roman français au tournant du XXI siècle P., 2004.
9. Ricoeur P. Temps et récit. I-III. P.: Seuil, 1984-1985.
10. Sgard J. Prévost romancier. P.: J. Corti, 1968.
11. Stewart Ph. Le «Philosophe anglais» et les débuts de l'Édit de Nantes // L'Abbé Prévost au tournant du siècle. Oxford : Voltaire Foundation, 2000.